

Ирина Северинчук

АНФИСКА

1 часть

Приключения

Эта история произошла в середине 19-века. В деревне Косинское, близ города Юрьев-Польский Владимирской губернии. В избе, на русской печи, у кошки Мурки родились котята. Их было пять.

Отцом был дворовый кот Мурзик. Баба Груня решила оставить одного, самого красивого котёнка. Им оказалась кошечка, окраска шерсти у неё была семи цветов, очень редкая. Её называли Анфиской.

А других котят, бессердечная баба Груня положила в мешок с камнем, завязала на узел, чтобы не вылезли, и утопила в местном пруду.

Мать Мурка долго ходила по двору. Заглядывала во все уголки. Она искала своих детей, но никто не отзывался. И всю материнскую любовь, и ласку Мурка отдала единственной Анфиске.

Всем взрослым она нравилась, дети любили играть с ней.

Когда первый раз Анфиска без мамы вышла во двор, то очень испугалась гусей. Гуси, выгнув свои длинные шеи, стали шипеть. Да и собаки

погнались за ней. Бедная Анфиска с испугу залезла на небольшое деревце.

Она сидела на ветке, жалобно мяукая, звала маму.

Мимо на бричке проезжала барыня, Куреева Лидия Потаповна. Увидев пушистого симпатичного котёнка необычной расцветки, велела кучеру остановиться и снять. Анфиска дрожала от страха. Барыня взяла её на руки и погладила.

— Какая ты милая, сударыня, — обратилась она к Анфиске. Тут к дороге выбежал внук бабы Груни. Увидев котёнка у барыни, сказал:

— Это мой котёнок. Давно ищу.

— Послушай, мальчик, отдай его мне, — произнесла барыня. Мальчишка шмыгнул носом и ответил:

— Мне он нравится, я с ним играю.

Барыня полезла в ридикюль, достала монетку и протянула мальчишке:

— На, возьми монетку. Я у тебя покупаю котёнка.

При виде монетки глаза у мальчика заблестели. Он никогда ещё не держал в руках ничего подобного, поэтому согласился:

— Ладно, берите, но знайте, котёнка зовут Анфиска.

И, схватив монету, убежал.

А барыня поехала в своё имение. В барском доме было богато и непривычно для простой деревенской кошки. Барыня приказала слугам покормить Анфиску и устроить ей место в спальне. Слуги хорошо кормили Анфиску. Купали, вычёсывали и гуляли с ней. О такой жизни можно только мечтать! Но наша Анфиска любила и сама погулять. Она ходила по дому, а иногда выходила во двор.

К концу лета Анфиска подросла. У барыни был сын Никита. Мальчишка рос озорным и балованным ребёнком. Вместе с дворовой ребятнёй всегда шкодил, выдумывал всякие проказы.

Однажды, Анфиска гуляла во дворе одна. А Никита в это время с другими детьми сидел на скамейке. Увидев кошку, он ласковым голосом позвал:

— Киса! Киса! Иди сюда!

Ничего не подозревавшая Анфиска подошла к нему. Никита быстро схватил кошку и побежал за сарай. Вся компания побежала за ним. За сараем у них был свой уголок, где мастерили всякие штучки.

Взяв верёвку, Никита обмотал кошке хвост, крепко завязал концы, сделав их кисточкой. Затем достал из кармана огниво и приказал другому мальчишке поджечь.

Пламя вспыхнуло. Верёвка загорелась. Никита бросил Анфиску на землю и засвистел. Кошка пустилась бежать.

Анфиска, перепуганная до смерти свистом и горячей верёвкой, заметалась по двору. Мальчишки, наблюдая за ней, громко смеялись. Пока горела только верёвка, но пламя уже близко подбиралось к хвосту. Анфиска бросилась к лестнице, которая вела на чердак барского дома.

Заскочила в открытую дверцу. Мальчишки перестали смеяться и с ужасом уставились на крышу. Слышалось кошачье мяуканье.

Через некоторое время повалил дым. Начался пожар. На чердаке хранили всякое тряпье и ненужную старую мебель. Всё быстро загорелось. Верёвка перегорела и свалилась с хвоста.

Анфиска забилась в угол. Конец хвоста сильно обгорел. Огонь быстро разгорался.

Едкий дым застилал всё чердачное пространство. Анфиска бросилась вниз по лестнице и выбежала во двор. Со двора кинулась на улицу и через пшеничное поле, которое примыкало к дороге, побежала к ближайшей берёзовой роще.

Только в тени белоствольных берёзок, немного успокоилась. И стала осторожно зализывать хвост.

Со стороны хорошо было видно, как горела барская усадьба. Бегали люди. Все кричали, нося

воду вёдрами, стараясь потушить пожар. Но воды было мало, да и дом был высоким. Наверх было неудобно подавать воду.

Дом сгорел дотла. Все слуги вместе с барыней, уставшие, понурые, молча стояли вокруг пепелища.

Только старый слуга знал, почему сгорел дом. Он посмотрел на поникших мальчишек и произнёс:

— Кошка — чистота, часто умывается. Огонь — красота, можно долго им любоваться. Вода — благодать для всего живого. Вот вам и загадка. Чистота схватила красоту, побежала на высоту, не будет благодати, дома не видать. А затем назидательно, спокойно добавил: — Не причиняй зла другому, аукнется и вернётся с лихвой, — и опираясь на палочку, медленно пошёл по своим делам. А мальчишки, опустив от горя головы, не знали, что и сказать.

Им было очень страшно от случившегося. И невероятно стыдно за свой некрасивый поступок. Но Божье наказание свершилось. И уже ничего не исправить.

Это стало им, хорошим уроком на всю жизнь.

Анфиска до ночи просидела в роще. Возвращаться на пепелище не хотела. Она решила переночевать здесь, а рано утром уйти, куда глаза глядят.

Утром навсегда покинула это место.

Анфиска шла по дороге, которая привела на конный завод, где разводили владимирскую тяжеловесную породу лошадей. Рост их был сто шестьдесят шесть сантиметров, а вес семьсот килограммов.

Лошади этой породы были сильны и выносливы. С большим грузом могли одолевать большие расстояния. Их продавали за границу.

Анфиска осторожно подошла к крайней конюшне и заглянула в приоткрытую дверь. Слева и справа в стойлах стояли лошади.

Внутри было тихо. Кошка пошла в другой конец конюшни, где была каморка. Дед Прохор сидел на лавке и чинил сбрую. Возле деда лежал кот Васька. При виде Анфиски, оба удивились.

— Ба-а-а! Гляди Василий, к нам гости пожаловали. С обгорелым хвостом. Видать беженка со вчерашнего пожара? — вопросительно произнёс дед.

Кот Василий оценивающе посмотрел на Анфиску. «Ничего себе, красивая, а хвост не беда, обрастёт», — подумал кот. Анфиска подошла к Прохору и потёрлась об ногу деда, при этом замыкала.

— Видать голодная, — сказал дед Прохор и встал.

Со стола взял кувшин с молоком и налил в Васькину миску. Кот Васька не стал возмущаться.

Эта киска ему очень понравилась. Он обошёл её со всех сторон, обнюхал и успокоился.

Анфиска жадно лакала молоко. Насытившись, села рядом с дедом и стала опять зализывать хвост.

— Васька, теперь тебе не скучно будет. Вдвоём с мышами быстрее расправитесь, — сказал дед. В знак согласия, кот прижмурился и тихо заурчал.

Был он крупным рыжим котом. Мышам спуску не давал. Даже крысы его побаивались.

Анфиска осталась жить в конюшне. И потекли будни. Васька с Анфиской подружились.

Прошла зима.

Ранней весной Васька признался ей в любви.

Начиная с марта, каждое утро и вечер пел ей романсы о любви. Наконец-то Васька добился взаимности и они стали жить вместе.

Летом у них родились детки. И, что удивительно, одна кошечка была сильно похожа на мать. Всё было бы хорошо, если бы не случилась беда.

А произошло вот что. На конезавод приехал посланец от иностранного купца, чтобы купить партию лошадей. Выбрав десять отборных лошадок, тот человек должен был доставить их в далёкий Петербург. В морском порту, под флагом английской империи их ждал иностранный корабль.

Далёкая и туманная Англия мечтала развести таких лошадей.

Её величество королева Англии, сама лично распорядилась по этому случаю.

От деревни Косинское до далёкого Петербурга были тысячи километров пути. Но это не смущало посланца.

Он знал, что лошади этой породы могут преодолеть большое расстояние рысью, с возом в полторы тонны, за считанные минуты.

Когда на следующий день всё было готово, чтобы отправиться в далёкий путь, посланец увидел Анфиску.

В зубах у неё была пойманная мышь. Красота пушистой кошки не могла не тронуть посланца. Он вспомнил, капитан говорил ему:

«На корабле завелись мыши. Хочу купить хорошего кота или кошку. От мышей много вреда. Портят продукты, да и нор нарыли. Это опасно для судна. Денег не пожалею».

Посланец подумал, что сможет хорошо заработать. Он взял мешок и накрыл Анфиску. Быстро завязал и спрятал в подводе под сеном.

Мешок был из ткани, которая хорошо пропускала воздух, но была очень крепка.

Как не старалась Анфиска порвать когтями мешок, это не удалось.

Печально мяукая, звала на помощь кота Василия. Но того поблизости не оказалось.

Обоз из пяти подвод тронулся в путь.

В порту лошадей погрузили на корабль. Анфиску за большие деньги продали капитану. Посадили в железную клетку.

Это на время, чтобы освоилась и привыкла к морской болезни. Кормили, поили и выпустили из клетки, когда корабль далеко ушёл от берега.

* * *

У кошки Анфиски началась новая жизнь. К морской болезни она адаптировалась. Когда корабль попал в шторм, не испугалась. С достоинством пережила и это. Мышей на корабле было много.

Анфиска была привыкшая к этой работе. Их не ела, просто душила и складывала в кучу. Капитан был очень доволен Анфиской. Он просто называл её Киса. Анфиску это устраивало.

Она жила в каюте капитана.

Ей были предоставлены все удобства, какие были на корабле, а также внимание, ласка и уважение всей команды.

Но кошачья душа тосковала по Родине, по коту Василию, по своим котяткам. Ей часто снилась её родная деревня, конезавод.

Анфиска пушистой лапкой иногда смахивала кошачью слезу.

По прибытию в Лондон, корабль разгрузился в порту. Лошадей увезли на королевский конный завод.

На какое-то время все забыли про Анфиску.

Она оставалась на корабле. Но в одной таверне висело объявление: «В королевский дворец требуется хорошая кошка в качестве невесты королевскому коту Орфею. За хорошее вознаграждение».

Кто-то из матросов вспомнил, что у них на корабле живёт симпатичная кошка, которую будет не стыдно продать во дворец.

И вот ночью, Анфиску похитили с корабля. Её величеству королеве доложили, что кошка необычной окраски доставлена.

Королева осталась довольна своим приобретением.

— Прекрасное создание, редкой красоты! И откуда ты такая?

Анфиска скромно молчала.

— Уверена! Мой Орфейчик будет несказанно рад! Я дарю тебе королевский титул и сейчас же познакомлю Вас! — торжественно произнесла королева.

Кот Орфей, уже два года жил во дворце.

Он был чёрно — белой окраски и лентяй, каких свет не видывал. Какие там мыши! Он постоянно ел из серебряной миски готовое мясо и спал на диване. Орфей был толстым и ленивым котом.

На Анфиску не произвёл никакого впечатления. Он был не в её вкусе. «Вот Васька — кот, что надо!» — думала Анфиска.

Она очень скучала по нему. Светские манеры и обходительность Орфея не смущали её сердце.

Анфиску глодала тоска по дому, детям и коту Ваське. Как не старался Орфей заполучить внимание Анфиски, у него ничего не вышло.

Она прожила во дворце месяц. Но ни богатство и убранство королевских покоев, ни отличная еда на серебряном блюде, ни внимание кота Орфея, ни благосклонность самой королевы, ни почтительное отношение слуг не смогли ей заменить жизнь в родной деревенской конюшне, где спала в ящике на сене и где родила своих котят.

В один из дней, решила совершить побег.

Поздним вечером, когда все во дворце спали, тихонько выпрыгнула в окно.

Серый туман плотной пеленой накрыл Лондон. Кругом неизвестные улицы, незнакомые дома, чужой город.

Куда идти? Анфиска хорошо запомнила запах порта. Там пахло рыбой, водорослями и было много воды.

Видно, провидение сжалилось над ней. После трёхчасового скитания по улицам, вышла к порту, где стояло десять кораблей. Все они были из разных стран.

Анфиска, крадучись, пробралась к крайнему. По трапу быстро забралась на палубу.

Она знала, что сюда её привёз корабль.

Но бедная не понимала и не знала, что эти корабли завтра утром уйдут в далёкие чужие страны.

А корабля, который должен уходить в Россию, не было в порту. Да и откуда ей было это знать.

Она думала, что все поплывут на Родину. Трюм корабля был загружен древесиной, отборным лесом. Спрятавшись среди брёвен, с нетерпением ждала отплытия. Когда корабль далеко ушёл в океан, Анфиска вылезла из трюма. И тут её заметил кок корабля. Он удивился и произнёс:

— Кошка на корабле? Это очень хорошая примета. Кис-кис! Ты хочешь есть? Пойдём, я тебя покормлю.

Анфиска со вчерашнего дня ничего не ела, поэтому пошла за коком на камбуз. А он из большой корзины достал свежую рыбёшку и любезно предложил ей.

Сырую рыбу она ела ещё в детстве.

Внук бабы Груни ловил рыбу в пруду и самых маленьких рыбёшек отдавал ей. Голод взял своё. Быстро разделавшись с рыбкой, Анфиска села возле корзины, надеясь, что ещё покормят. А кок, видя, что кошка не наелась, опять подал ей рыбёшку.

После сытного обеда Анфиска прилегла отдохнуть. Она очень устала, когда ночью искала дорогу в порт.

Теперь же, сытая и довольная задремала. А кок тем временем готовил обед для команды корабля.

Команда состояла из тридцати человек. Они сюда, в Англию, на своём корабле привезли зерно, вино и папирус.

А из Англии увозили древесину. Деревьев на их родине было мало, и они были на вес золота.

Их корабль отплывал в далёкую страну Египет. Знала бы Анфиска, куда отправляла судьба с этим кораблём и что там её ожидало.

Корабль был назван в честь египетской царицы «Нефертити», первой жены фараона Эхнатона. Фараон Эхнатон (Аменхотеп) правил в 1348–1365 гг. до н. э.

«Нефертити» был большим сухогрузом, но с не очень большой скоростью. За две недели он одолел путь до Испании. Оставалось ещё две

недели пути по Средиземному морю до города Александрии.

Этот путь был самым опасным. В этом море часто случались большие шторма, которые топили суда. Да и разбойничьих нападений пиратов можно было ожидать со всех сторон.

К счастью, судно успешно прибыло в Александрию. Капитан после разгрузки судна покинул корабль.

Прихватив с собой Анфиску, отправился домой, в город Гизу. На небольшой ладье, они поплыли в верховье Нила.

Анфиска поселилась в доме капитана. Он был богатым и известным человеком. Его многие знали и уважали за честность и доброту.

Все домочадцы с удивлением рассматривали Анфиску. Такой породы кошек у них в городе, да и во всём Египте не было.

К капитану часто приезжали знатные чиновники, которым нужна была услуга, чтобы перевезти кораблём грузы.

Однажды капитана посетил младший жрец из храма. Увидев Анфиску, очень ею заинтересовался. И выпросил у капитана за очень высокую цену продать кошку.

В Египте кошка считается священным животным. В честь богини-кошки Бастет был воздвигнут храм, в котором жил жрец.

Бастет символизировала исцеляющую силу солнца, веселья и любви. Жрец решил преподнести главному жрецу необычный подарок в честь его дня рождения.

Анфиска в золочёной клетке была доставлена в храм. Храм произвёл на неё огромное впечатление.

Посреди большой залы стояла огромная статуя богини-кошки Бастет. На стенах были старинные фрески, рисунки и рельефы, изображающие животных. В храме обитали жрецы и жрицы. Все ходили в белых одеждах из очень тонкой ткани.

Все жрецы были бриты налысо. Женщины жрицы были очень красивы. Чтобы стать жрецом, нужно быть образованным, знать толк в управлении храмом.

А также знать все мифы и уметь их рассказывать.

Верховный жрец постоянно находился в храме.

Рядовые жрецы выполняли различные работы по храму.

Клетку с Анфиской занесли в гипостильный зал. Свод зала был высоким. Солнечный свет проникал в маленькие отверстия, которые находились высоко на потолке.

Жрец был уже очень старым человеком. В белой одежде, отороченной золотой тесьмой, он величественно восседал на своём троне.

Рядом со жрецом на мягкой подушке сидела его любимая кошка Клеопатра, названная в честь царицы Клеопатры, жившей в 51 г. до н. э.

Слуги низко поклонились жрецу и поставили клетку с Анфиской возле его ног.

Жрец с большим интересом рассматривал Анфиску. Кошка Клеопатра презрительно сощурила свои огромные глаза.

Всем своим видом старалась показать: «Подумаешь, какая невидаль, да ещё в шерсти». Сама была голый, без шерсти. И этим очень гордилась.

Она происходила из древней породы египетских кошек сфинкс.

Верховный жрец приказал открыть клетку и подать ему Анфиску, которая настороженно посмотрела на голую кошку.

Когда жрец взял на руки Анфиску и погладил, то Клеопатра ревниво заурчала.

Анфиска старалась не обращать на неё внимание. Жрец обратился к Анфиске:

— Я надеюсь, что вы подружитесь с Клеопатрой.

При этих словах посадил Анфиску на большую мягкую подушку, на которой сидела Клеопатра.

Ревность, которая не давала покоя Клеопатре, полностью помутила её разум. Вскочив на все лапы и, не переставая шипеть, она воинственно выгнула спину.

У неё были длинные и острые когти.

Махнув лапой, когтями полоснула Анфиску по носу.

Анфиска опешила от такого знакомства.

Она была доброй русской кошкой. Но когда вот так, ни с того, ни с чего начинают обижать, тем более царапать нос.

— Ну, уж, простите! — воскликнула наша Анфиска.

И не выдержав наглости, бросилась на Клеопатру. Ох, как они сцепились в один клубок!

Жрец остолбенел, слуги замерли на месте. А кошки дрались по-настоящему. У Анфиски была пушистая шерсть, которая защищала её от когтей Клеопатры.

Клеопатре же досталось «по первое число». Её голая шкура была исцарапана очень глубоко. Из ран шла кровь.

Видя, что его любимице сильно достаётся, жрец крикнул слугам, чтобы те разняли кошек.

Но их было трудно разнять, пока обессиленная Клеопатра не упала и не замерла.

Только тогда Анфиска отошла в сторону.

Все кинулись к Клеопатре, вызвали лекаря и унесли в покои. Анфиску поймали и посадили в клетку.

Жрец приказал строго её наказать. Клетку с кошкой отнесли в тёмную комнату, которая находилась в конце храма, глубоко под землёй. Дверь закрыли на замок, чтобы никто не смог зайти.

Через некоторое время Клеопатра пришла в себя и стала поправляться.

А Анфиска находилась всё ещё в клетке. Её кормили раз в день. Но аппетита у Анфиски не было.

Ей было всё равно, что будет. На неё напала хандра.

Из дыр, которые были в полу и в стенах, выбегали мыши. Они нагло воровали у неё еду.

Анфиска была к ним безразлична.

А тем временем Клеопатра совсем поправилась и стала вынашивать план мести. Осуществить его задумала на праздник.

Жрецы верили, что боги часть своего духа вселяют в статую кошки Бастет. Поэтому ежегодно отмечали праздник.

Одевали её в дорогие одежды. На золотых блюдах подносили питьё и еду. Прикасаться к статуе могли только избранные.

До этого, они омывались в священных водах, которыми был наполнен бассейн. Затем наряжались во всё праздничное и приносили подношения статуе.

Незадолго до праздника, Клеопатра решила действовать. Она не раз присутствовала на этом празднике и знала, что все жрецы пойдут омываться. Комната, в которой держали Анфиску, находилась под бассейном.

После омовения воду спускали и набирали чистую. А использованная вода по трубе стекала глубоко под землю.

Но если эту трубу перекрыть, то вода могла затопить комнату, в которой была клетка с Анфиской.

Когда все ушли в бассейн, Клеопатра стянула с постели большое пуховое одеяло и потащила в коридор.

Там проходила труба, сделанная из глиняной черепицы.

Клеопатра, злорадно шипя:- Попляшешь у меня. Устрою тебе сейчас омовение, — принялась проделывать отверстие.

Затем заткнула его одеялом и, как ни в чём не бывало, пошла на праздник.

Омовение длилось час. Потом все прошли в зал к статуе. Десять жрецов, вместе с главным жрецом, преподнесли богине дары.

А остальные стояли и пели гимны божеству.

Музыканты играли на флейтах.

Грациозные танцовщицы исполняли религиозные танцы. Двери храма были широко распахнуты для всех, кто желал посмотреть на праздник.

А в это время в бассейне слуги спустили воду. От пробки из одеяла вода не могла спуститься по трубе. Стала разливаться по коридору и просачиваться через потолок в комнату к Анфиске.

Анфиска в это время спала. Ей снился сон.

Она с детками играла во дворе конюшни. Вдруг перед ними появилась большая лошадиная голова.

Широко раскрыв свою зубастую пасть, хотела проглотить котят. Анфиска вначале испугалась, но материнский инстинкт заставил её смело броситься на лошадиную голову сверху.

В это время вокруг появилось много воды. Все стали тонуть.

От ужаса Анфиска проснулась.

По стенам с потолка лилась вода. На полу комнаты была большая лужа, которая с каждой минутой увеличивалась.

Анфиска заметалась по клетке. Она попробовала выбить дверцу, но та не поддавалась.

Снаружи клетка была закрыта на засов, который был не полностью закрыт.

Видно, слуга, который приносил ей еду, плохо закрыл его.

Раскачивая и толкая клетку, Анфиска не сразу, но через какое-то время, сбила засов.

Вылезла из клетки, осмотрелась. Дверь комнаты была закрыта на замок. Её не открыть — Анфиска сразу поняла. Обойдя всю комнату, остановилась возле мышиной норы.

Отверстие было небольшое, но когда Анфиска просунула в него лапу, то может от времени, то ли от того, что мыши нарыли, большой камень отвалился.

Появилось отверстие в стене.

Кошка стала быстро разгребать. Земля была мягкая и хорошо поддавалась.

Расширив дыру, чтобы можно было пролезть, Анфиска втиснулась в отверстие.

Она оказалась в узком проходе. Осторожно ступая мягкими лапками по холодному и мокрому полу, пошла, куда вёл коридор. Пройдя метров двести, Анфиска очутилась в помещении, где на середине был постамент, на котором стоял саркофаг.

Он был небольшим, чуть больше Анфиски.

Она подошла к нему. Саркофаг был открыт.

В нём лежала мумия кошки, которая была захоронена в прошлом веке и принадлежала верховному жрецу, жившему в то время.

Вдруг Анфиска услышала какой — то шум. Она выглянула и увидела двух мужчин, которые шли по проходу.

Кошка сразу поняла, что надо спрятаться. Она быстро запрыгнула в саркофаг и улеглась рядом с мумией главной кошки.

Возле мумии лежало много всяких вещей. Маленькие звери, рыбки, птички, сделанные из дерева и глины, были ярко разукрашены.

А также было много золотых украшений. Анфиска вытянулась во весь рост и, закрыв глаза, замерла.

Тут она услышала разговор.

— Сухмет, я думаю, мы сегодня хорошо поживимся. Смотри, саркофаг главной кошки. Там должно быть много сокровищ, — сказал один из грабителей.

— Посмотрим, — произнёс второй и снял с плеча мешок. Подойдя к саркофагу, грабители замерли в изумлении.

— Махмуд, да здесь две кошки. Вторую видно недавно похоронили. Ещё не мумифицировали, — промолвил Сухмет.

— Да, ладно, она нам не помеха, — произнёс Махмуд и раскрыв мешок, принялся складывать в него всё подряд.

Анфиска лежала на золотых украшениях. Не церемонясь, Махмуд взял кошку за хвост.

Приподнял, чтобы удобней было выбрать драгоценности.

У кошек хвост — очень чувствительный отражатель настроения. Когда у них оно плохое, или что-то им не нравится, или им больно, то хвост приходит в движение.

Анфиска не выдержала такой наглости.

Она заорала так громко, что грабители онемели от ужаса. Сухмет замертво упал на пол. Махмуда от страха парализовало.

А Анфиска, отряхнувшись от оцепенения, собралась покинуть это помещение, как услышала голос.

— Я, главная жрица кошек. Моё имя, Церия. Тебе очень благодарна, что ты смогла остановить грабителей.

Анфиска оглянулась на саркофаг и увидела, что мумия кошки ожила. У нашей Анфиски холодок пробежал по спине.

Но она не подала виду, что испугалась.

— Чем ещё, могу быть, полезной? — тихо произнесла Анфиска.

— Помоги мне освободиться от ткани. Меня после мумифицирования завернули в тончайший шёлк.

— Это не трудно сделать, — ответила Анфиска и принялась сдирать с Цери материну. Когда мумия была полностью освобождена от плена, то обе кошки облегчённо вздохнули.

— Спасибо за помощь. Чем тебя отблагодарить? Что ты желаешь? Могу одарить золотом, — сказала мумия.

— Благодарю, но мне этого не надо. Просто хочу поскорей отсюда выбраться, — ответила ей Анфиска.

— Хорошо, покажу тебе выход. Но вижу, ты благородных кровей. Для тебя золото не имеет значения. Ты мне очень нравишься. Я хочу с тобой дружить, — проговорила мумия.

— Настоящая дружба дороже золота. И я рада тому, что мы с тобой встретились. У нас есть пословицы — «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «Настоящий друг познаётся в беде», — ответила Анфиска.

— Замечательные слова. И знаешь что, если тебе понадобится помощь, можешь рассчитывать на меня и на моё войско.

Всегда помогу, — сказала мумия.

— Спасибо за добрые слова. Я тоже готова, в трудную для тебя минуту, быть рядом, —

произнесла Анфиска. — Мы с тобой будем общаться во сне. Как только произнесёшь — Церия, ты мне нужна, то сразу заснёшь и увидишь меня.

Иди в ту сторону, — и мумия показала Анфиске дорогу.

Попрощавшись с мумией, Анфиска вышла в просторную залу. И увидела очень много саркофагов, в которых лежали мумии кошек.

Историческая справка: в конце 19 века н. э. учёные археологи нашли это захоронение. Было около двадцати тонн мумифицированных кошек.

Анфиска прошла по рядам, поглядела на мумии и пошла дальше. Коридор вывел её к реке Нил.

На берегу реки, в финиковой роще немного отдышалась. Ей за эти дни, которые провела в подземелье, так не хватало свежего воздуха.

Огромное раскалённое солнце уходило за горизонт, последние лучи которого выразительно подчёркивали красоту города Гизы и великолепие пирамиды Хеопса.

Анфиска подошла к воде. По Нилу плыла большая ладья. В ней находился человек десять. Слышалась музыка и смех.

Она вспомнила, что капитан «Нефертити» вёз её на ладье. Оглянулась по сторонам. Невдалеке у берега стояла ладья, но меньших размеров.

Анфиска подошла к ней. В ладье лежали тюки ткани и рулоны папируса. Анфиска рискнула, запрыгнула в ладью и забилась между тюками.

Долго ждать не пришлось.

Через час к ладье подошли пятеро мужчин. Они столкнули её на воду и взяли курс на Александрию.

Равномерно покачиваясь, ладья плыла в порт.

К утру достигла цели. Ещё солнышко не взошло, а Анфиска уже покинула своё убежище.

В порту не спешила на корабль, боялась опять ошибиться. Анфиска пошла к харчевне, чтобы найти чего-нибудь съестного. Забравшись под стол, стала выжидать, может, что и ей перепадёт.

И вдруг услышала до боли знакомую и родную речь. Морячок средних лет с бородкой и усами говорил по-русски.

«До чего же он похож на деда Прохора из конюшни! Да, этот человек приведёт меня куда надо!»- радостно подумала Анфиска.

Сердце у неё «запрыгало» от счастья.

Она дождалась, когда морячок пошёл в порт. Анфиска побежала за ним.

А тот немного хмельной, но уверенной походкой шёл к своему кораблю. Возле первого

причала стоял огромный корабль «Михаил Кутузов». Морячок поднялся на корабль и скрылся внутри.

Анфиска с замиранием сердца, быстро взобралась по трапу на палубу.

Она не пряталась, а сразу пошла к каюте капитана и стала мяукать под дверью.

Капитан Удальцов Пётр Иванович в это время пил чай.

Услышав кошачье мяуканье, выглянул за дверь. И очень удивился, увидев кошку. Затем шутливо произнёс:

— Милости прошу, сударыня — путешественница! Кошка на судне — очень хорошо! И чья вы будете? Куда собрались?

Анфиска с радостью, как когда-то тёрлась об ногу деда Прохора, стала тереться об ногу капитана, при этом громко мурлыкала.

— Вижу: вы рады встрече? — опять иронически произнёс Пётр Иванович. А Анфиска, видя, что и ей рады, уверенно зашла в каюту.

На столе стояла тарелка с порезанной колбаской. Капитан любезно предложил Анфиске угощение. А та, не стала церемониться, приняла.

Накормив кошку, капитан пошёл в рубку, чтобы отдать приказ об отплытии корабля. А Анфиска запрыгнула в кресло и уснула.

Ей снилась Родина — бескрайние просторы русской земли, конюшня, кот Васька, котята, дед Прохор. И это было самое дорогое в её жизни, которое она бы не променяла ни за какие богатства всего мира. Через два часа «Михаил Кутузов» вышел из порта Александрии и взял курс на Петербург.

* * *

«Михаил Кутузов» шёл полным ходом.

Где-то к вечеру подул сильный ветер. Небо заволокло тучами. Начался шторм. Корабль хоть и был большим и устойчивым, но от больших волн кренился то на левый бок, то на правый.

В районе острова Крит шторм разыгрался ещё сильнее. Анфиске, как на грех, захотелось в туалет.

Прижимаясь к палубе, а когтями цепляясь за деревянный пол, старалась удерживаться от сильных порывов ветра.

Средиземное море не на шутку разбушевалось. Казалось, что сам повелитель морей и океанов грозный Нептун, пришёл в ярость. Волны стали достигать большой высоты.

И вот огромная волна накрыла палубу. Пенясь и бурля, она уносила за собой всё, что было слабо закреплено. Анфиску оторвало от палубы и с силой швырнуло за борт. Она успела свернуться и

поджать лапы, чтобы не разбиться об воду. В ней заговорил инстинкт самосохранения.

Анфиска окунулась в расшвырявшие морские воды. Её тело глубоко ушло под воду. Расправив лапки, она с силой стала грести, чтобы выплыть наверх. Подводное течение помогло.

Анфиску вынесло на поверхность. Вынырнув, успела заметить, что корабль уже был далеко.

Вокруг плавали бочки и доски, которые смыло волной с палубы. Подплыв к ближайшей доске, когтями вцепилась в неё. Затем, собравшись с силами, залезла на доску и старалась удержаться. Корабль стал нереальной мечтой. А Анфиску вместе с досками волны выбросили на песчаный берег небольшого островка. К утру шторм стих. Анфиска лежала на берегу и не верила, что осталась жива.

Восходящее солнце, как бы извиняясь за то, что произошло, оно медленно выплывало из-за горизонта. Ещё не грело, а только освещало себе путь. Остров был небольшим, миль пятьдесят вокруг.

Посередине возвышалась гора вулканического происхождения. Внизу была растительность. Разные животные и птицы обитали на этом острове. Придя в себя, Анфиска встала на лапки, отряхнулась от морской воды и осмотрелась. Нигде ни души.

Ей сильно хотелось пить. Решила пойти вглубь острова, чтобы поискать пресную воду. Среди зарослей деревьев увидела обезьянок. При виде её, они закричали. А одна даже кинула в неё банан. Но Анфиска не ела бананов. Принюхиваясь и прислушиваясь, осторожно пошла дальше.

Через некоторое время вышла на открытое место. Прямо перед ней было озерцо, заросшее по краю диковинными растениями.

Подойдя к берегу, хотела попить воды, но вода была мутною и зелёною. Чуть подальше в воде лежало бревно, и вода там была чище. Недолго думая, Анфиска запрыгнула на бревно и стала жадно пить воду.

Как вдруг бревно под ней зашевелилось и быстро поплыло на середину озера. У бревна появился длинный хвост и большая голова с огромной зубатой пастью. Это был крокодил.

Анфиска испугалась, но держалась смело. На середине озера крокодил стал погружаться под воду.

Вода уже стала доходить Анфиске по самое брюшко. У крокодила был план утопить её, а затем проглотить.

Может быть, этот коварный план осуществился, если бы над ними не зависла огромная птица.